

Иванов А.В.

ПРАВО НА ПРОФЕССИЮ

Цель: Выявление ключевых проблем реализации права на профессию в современных условиях.

Методология: Автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, метод наблюдения и теоретического моделирования.

Результаты: Автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что в процессе поддержания верховенства права и защиты прав человека фундаментальная роль принадлежит адвокатам, вместе с тем, вмешательство государства в деятельность адвокатуры приводит к нарушению права на профессию и делает невозможным осуществление задач, возложенных на адвокатское сообщество. Внесены организационно-правовые предложения, направленные на устранение выявленных проблем.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определенную научную ценность и высокую практическую значимость, так как содержит авторские обобщения, выводы и предложения, которые могут быть применены для разрешения остро стоящих задач перед адвокатским сообществом.

Ключевые слова: верховенство права, право на профессию, адвокат, адвокатская деятельность, гарантии независимости адвоката, нарушения профессиональных прав адвокатов.

Ivanov A.V.

RIGHT TO PRACTICE A PROFESSION

Purpose: Identification of key issues implement the right to practice a profession in modern conditions.

Methodology: The author applied formal-legal method and comparative method, method of observation and theoretical modeling.

Results: The author comes to a conclusion that despite the fact that in the process of maintaining the rule of law and protection human rights the fundamental role belongs to the lawyers, however, government intervention in the activities of the legal profession leads to the violation of the right to practice a profession and makes it impossible to carry out the tasks entrusted to the lawyer's community. The organizational and legal offers directed on elimination of the revealed problems are brought.

Novelty/originality/value: Article possesses a certain scientific value and the high practical importance as contains the author's generalizations possessing novelty, conclusions and offers which can be applied to solve the acute problems facing to the lawyer's community.

Keywords: rule of law, right to practice a profession, lawyer, advocacy, guarantees of independence of the lawyer, violations professional rights of the lawyer.

Bona fides

Как известно, в цивилизованном обществе право является не только необходимостью, но и высшей ценностью. Любое современное государство заинтересовано в обеспечении верховенства права, в функционировании правовой и судебной системы, полноценной и эффективной защите прав и свобод человека и гражданина.

Как верховенство права не может существовать без действительно независимой и профессиональной судебной системы, так и последняя не может полноценно функционировать без сильной и независимой адвокатуры, основанной на добросовестном и профессиональном отношении к делу.

Деятельность адвокатов давно признана международным сообществом, по достоинству оценен важнейшей вклад, внесенный адвокатами в поддержание верховенства права, защиту прав человека и справедливого отправления правосудия. Можно долго приводить примеры того, как благодаря усилиям адвокатов осуществляется за-

щита прав и свобод человека и гражданина, однако в данной публикации хотелось бы затронуть некоторые ключевые проблемы реализации права на профессию в современных условиях.

Внутригосударственные аспекты реализации права на профессию

Общемировые стандарты, касающиеся роли ассоциаций адвокатов, устанавливают, что адвокаты должны быть свободны от дискриминации, вмешательства или давления при осуществлении своей профессии, должны иметь доступ к суду и своим клиентам в соответствии с требованиями о справедливом судебном разбирательстве.

Как отмечают эксперты, адвокаты являются важнейшим ресурсом, а также выполняют одну из принципиально значимых функций в деле отстаивания основных прав и свобод. В этой связи следует учитывать, что для эффективного исполнения этой ключевой роли адвокаты должны быть защищены от любого необоснованного давления, подобно тому, как это делается в отношении других участников отправления правосудия.

В рекомендации Rec2000(21) содержится призыв к формированию системы, которая гарантировала бы «независимость адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей без какого-либо неоправданного ограничения, влияния, вынуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любой инстанции и по любой причине».

Рекомендацией установлены основополагающие принципы свободы осуществления права на профессию на основе уважения, защиты и поощрения свободы осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства со стороны органов власти или общественности. В своей деятельности адвокаты должны обладать свободой вероисповедания, слова, передвижения, собрания и объединения в союзы. Адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами. Адвокатам должен быть гарантирован доступ к своим клиентам в условиях конфиденциальности, а также доступ к суду и к соответствующим документам, относящимся к действиям защиты.

Целью установления данных принципов являлось содействие свободе осуществления адвокатами профессиональной деятельности с целью упрочнения законности и верховенства права.

Указанные принципы нашли свое воплощение в решениях международных органов. Например, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), обозначая вклад адвокатов в отправление правосудия [19], неоднократно отмечал особый статус адвокатов, который обеспечивает им центральное место при отправлении правосудия как посредникам между обществом и судами [6–10, 18]. ЕСПЧ подчеркнул, что адвокат является слугой правосудия, что влечет за собой особые обязательства при осуществлении его деятельности в общественных интересах [11].

Принимая во внимание ключевую роль адвокатов в обеспечении справедливого правосудия, логично было бы ожидать, что реализация и соблюдение данных принципов государством будут способствовать не только надлежащему отправлению правосудия, поддержанию авторитета судебной власти (на что было указано международными органами), но и обеспечению верховенства права, защите прав и свобод человека и гражданина. Это с одной стороны.

С другой стороны, здесь уместно сослаться на отечественный опыт. Несмотря на то, что адвокатское сообщество призвано служить важным

общественным целям, в отечественной истории государство нередко пренебрегало правами адвокатуры, исходя не из примата верховенства права, а из конъюнктурных, сиюминутных политических интересов (от систематических попыток лишения адвокатов самостоятельности и независимости до полного упразднения адвокатуры после прихода к власти большевиков). К сожалению, и в нынешней правовой политике государства наблюдаются подобные тенденции.

В профессиональной юридической среде давно отмечаются многочисленные нарушения профессиональных прав адвокатов [2, 3, 12–17, 20]. Проблема усугубляется тем, что государство этого не замечает или не желает замечать. В данном случае хочу затронуть вопрос не только о процессуальных нарушениях, но и об институциональных, приводящих к гораздо более серьезным последствиям.

Поясню: речь идет о невозможности реализации адвокатом не только процессуальных прав (право на адвокатский запрос, отказ в приобщении к материалам дела доказательств защиты, запрет на использование специальной техники при посещении подзащитных в СИЗО, игнорирование ходатайств и жалоб адвокатов), но и существующих гарантий и иммунитетов, приводящих к невозможности реализовать право на профессию.

Используя терминологию выдающегося мыслителя Джона Локка, «в строгом смысле слова – а строгость смысла, безусловно, необходима в рассуждениях такого рода» [5], можно сказать, что, действуя в политическом тренде, государство оказывает давление на независимое адвокатское сообщество. Это заметно сказывается на осуществлении адвокатской деятельности, приводит к нарушениям гарантированного международным и национальным правом права на получение квалифицированной юридической помощи и в первую очередь отражается на реализации важнейшего права на защиту.

Нежелание государства принимать во внимание имманентную связь между реализацией профессиональных прав адвокатов и верховенством права приводит к нарушению права на профессию и делает невозможным осуществление задач, возложенных на адвокатское сообщество.

Проблемы реализации права на профессию

Акцентирую внимание на существующих в этой сфере проблемах. Основные нарушения профессиональных прав адвокатов заключаются в следующем:

– недопуск адвоката к подзащитному без разрешения государственного органа;

- отказ в своевременном допуске к своему подзащитному;
- нарушение права адвоката на встречу с подзащитным наедине, в условиях конфиденциальности;
- личный досмотр адвоката и осмотр его вещей, документов при процедуре прохождения в учреждения закрытого типа;
- цензурирование корреспонденции;
- отбирание у адвокатов подписок о неразглашении данных предварительного расследования;
- незаконные отстранения адвокатов от защиты по делу;
- отвод по различным причинам неудобных адвокатов;
- удаление адвокатов из зала суда;
- нарушение адвокатской тайны;
- попытки сделать адвокатов свидетелями обвинения;
- допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением профессиональной деятельности;
- незаконные обыски в помещениях адвокатов и адвокатских образованиях;
- нарушение запрета на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов и другие нарушения.

Подчеркну, перечисленные нарушения профессиональных прав адвокатов осуществляются государством в лице его компетентных органов (от участкового до суда).

В последнее время наблюдается ярко выраженная тенденция возбуждения уголовных дел в отношении неудобных адвокатов, работающих по резонансным делам и по делам с политическим подтекстом. Я говорю о таких составах преступлений, как воспрепятствование осуществлению правосудия, производству предварительного расследования, а также разглашение данных предварительного расследования. В итоге даже при комментировании адвокатами своей позиции по делу возникают проблемы, поскольку существуют угрозы возбуждения против них уголовных дел и необоснованного привлечения к ответственности.

Нельзя не заметить, что подобные обстоятельства приводят не только к нарушениям прав адвокатов, но и делают невозможным осуществление права на профессию.

В связи с этим напомним, что основные принципы, касающиеся роли юристов, содержат обязанность правительства дать юристам возможность: а) выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз,

препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; в) не подвергаться судебному преследованию, судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций. В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту.

Государством не только не соблюдаются профессиональные права адвокатов, но и систематически нарушаются иммунитеты адвокатов, участились случаи целенаправленного оказания давления на неудобных адвокатов, предпринимаются попытки возбуждения уголовных дел в отношении них. Эту тенденцию иначе, как давление на институт адвокатуры и его независимость, назвать невозможно.

Наличие же у адвокатов иммунитета представителями государства расценивается как огромный недостаток. Такова точка зрения Генерального прокурора РФ [1] и некоторых судей [4].

Повторю то, о чем ранее уже было сказано: существует тенденция, при которой становится опасным осуществлять право на профессию. И с этим обстоятельством мы обязаны считаться.

Острейшая проблема – соблюдение важнейших принципов состязательности и равноправия сторон. Многие эксперты справедливо считают её одной из самых болезненных. Дело в том, что в современных условиях указанные принципы носят декоративный и декларативный характер, а практика их применения создает иллюзорные гарантии правосудия. Все это не может не накладывать отпечаток на качество отправления правосудия и обеспечение верховенства права.

Особого внимания заслуживает вопрос несправедливой и унижительной оплаты государством труда адвокатов по назначению, которая влияет на качество и эффективность их профессиональной деятельности.

Эта проблема отягощается сложившейся практикой, направленной на назначение правоохранительными органами и судами удобных им защитников. Данное обстоятельство не способствует ни качеству оказываемой помощи, ни решению возложенных на адвокатуру задач, ни установлению правового консенсуса.

Отмечу также, что с решением перечисленных задач адвокаты сталкиваются ежедневно. Эти

темы являются постоянным предметом обсуждения экспертов и практикующих коллег. Но, тем не менее, многие из них пока далеки не только от эффективного решения, но и даже от их понимания и признания государством.

Опасность сохраняющейся тенденции

Особое значение в контексте существующей тенденции приобретают серьезные противоречия в оценке тех или иных трений между защитниками и представителями государства, которые приводят к ограничению прав адвокатов.

Нежелание государства в большинстве случаев соблюдать права и учитывать принципиальную позицию адвокатов по наиболее острым проблемам понятно: признание авторитета адвокатуры с учетом существующих реалий неизбежно приведет к «размыванию» единства и главенствующей роли государства в любой сфере, к которым оно стремится. Отсюда и появление болезненных вопросов, которые обнаруживаются при попытках государства осуществить вмешательство в адвокатскую деятельность, что несовместимо с высокими целями и задачами адвокатуры.

Считаю уместным констатировать общую тенденцию, заключающуюся в том, что право на профессию противопоставляется деятельности государства. Более того, правоохранительными органами, прокурорами и судами нередко реализация данного права рассматривается как воспрепятствование следствию и правосудию, хотя совершенно очевидно, что речь идет о выполнении профессионального долга в условиях противодействия государства.

Хотелось бы вновь напомнить о высокой роли адвокатуры в демократическом обществе и выразить надежду на общественный консенсус, понимание роли государства и адвокатуры при осуществлении профессиональной деятельности, а также важности выстраивания отношений исключительно на основании закона и взаимоуважения.

Пока же в очередной раз приходится констатировать нежелание государства с должным вниманием и уважением относиться к деятельности адвокатского сообщества.

Об этом, в частности, свидетельствует следующее.

Во-первых, невыполнение государством своих позитивных обязательств по соблюдению существующих иммунитетов и гарантий независимости адвокатуры.

Во-вторых, отсутствие в законодательстве ответственности за незаконное вмешательство и воспрепятствование профессиональной деятельнос-

ти адвоката. А между тем государство обязано обеспечить соблюдение гарантий независимости адвокатуры. И речь идет не только о пассивном невмешательстве в профессиональную деятельность адвокатов, но и о возможности беспрепятственной реализации основополагающих принципов свободы осуществления права на профессию. Однако государство не принимает никаких мер для защиты адвокатов от любого незаконного вмешательства и посягательства. В отличие от законодательств зарубежных стран, российское законодательство не регламентирует понятие неприкосновенности адвоката, не содержит ответственности за вмешательство и воспрепятствование адвокатской деятельности.

В-третьих, государством не предусмотрена ответственность за непредоставление запрашиваемых сведений, несвоевременное предоставление, а равно и предоставление их адвокату в неполном объеме (адвокатский запрос).

В-четвертых, государством не предусмотрена возможность получения адвокатом сведений, распространение которых ограничено (например, сведений, составляющих государственную, коммерческую, врачебную, налоговую или другую охраняемую законом тайну). Конечно, можно посоветовать на индифферентное отношение законодателя к проблемам адвокатского сообщества, но это не изменит существующего положения вещей.

В-пятых, закрепленные гарантии адвокатской деятельности зачастую носят декларативный характер и не соблюдаются на практике.

Все это делает невозможным реализацию права, необходимого для оказания юридической помощи, приводит к нарушению принципов состязательности и равноправия сторон, снижает эффективность работы адвоката.

При этом считаю важным акцентировать внимание на том, что успешность решения этих проблем в большей степени зависит от воли государства.

Вновь повторю то, о чем сказано в начале: в деле поддержания верховенства права и защиты прав человека фундаментальная роль принадлежит именно адвокатам.

Главный вопрос, который возникает в связи с нарушениями прав адвокатов, – нужна ли государству действительно независимая адвокатура?

Консолидация адвокатского сообщества

Считаю важным обратить внимание и подчеркнуть важную роль адвокатского сообщества для разрешения остро стоящих задач.

Согласно существующим стандартам, право на профессию осуществляется с помощью уча-

ствия в самоуправляемой и независимой профессиональной ассоциации адвокатов. Самоуправляемость адвокатской ассоциации заключается в первую очередь в формировании ее органов на основе демократических принципов. Независимость ассоциации адвокатов включает в себя независимость от властей и общественности. У государства не должно быть возможности вмешиваться ни в процесс принятия решений в ассоциации адвокатов, ни в процесс формирования ее органов.

Самоуправляющиеся и независимые профессиональные ассоциации адвокатов должны выполнять ключевую роль в защите адвокатов от незаконного вмешательства в их деятельность. Попытки вмешательства государства в деятельность адвокатского сообщества не должны оставаться без внимания руководящих органов ассоциации адвокатов.

Напомню, что Рекомендация Rec(2000)21 Комитета Министров устанавливает обязанность ассоциации адвокатов содействовать установлению и отстаиванию справедливости. Поэтому важно подчеркнуть, что успешность решения многих проблем в большой степени зависит не только от правовой политики государства, но и от решений и действий адвокатского сообщества.

К сожалению, профессиональные ассоциации адвокатов не всегда выполняют функцию по защите адвокатов от неправомерного вмешательства в профессиональную деятельность.

Стоит приветствовать создание адвокатским сообществом специальных органов по защите профессиональных прав адвокатов. Однако до сих пор они образованы не во всех адвокатских палатах субъектов РФ, что не способствует полноценной защите адвокатским сообществом своих профессиональных прав.

С другой стороны, следует признать, что существующие органы по защите профессиональных прав адвокатов должны принимать более эффективные меры для предупреждения преследований адвокатов и необоснованного привлечения к ответственности в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

С должным вниманием оценивая инициативы адвокатского сообщества по решению этих и многих других проблем, хотелось бы лишний раз напомнить об опасностях, связанных не только с вторжением государства в сферу деятельности адвокатов, но и его попытками оказать влияние на важнейшие принципы деятельности адвокатуры – независимость и самоуправление. Существующие проблемы ведут к более очевидно-

му дисбалансу в отношениях адвокатуры и государства.

В связи с этим хочу напомнить, что «кто не совершенствует своих принципов, тот попадает в лапы к дьяволу». Поэтому давно назрела необходимость консолидации адвокатского сообщества для решения животрепещущих проблем с целью сохранения высокой роли адвокатуры и укрепления верховенства права. Важно не только обсуждение, но и реальное участие в их решении. Мы должны сделать все, чтобы исключить опасную тенденцию нарушения прав адвокатов и нависшую над принципами независимости и самоуправления в деятельности адвокатуры угрозу.

Пристатейный библиографический список

1. <https://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-65710>.
2. Бургер Б.М. Гарантии независимости адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи: монография / под науч. ред. А.А. Хмырова. М., 2011.
3. Иванов А.В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 57–65.
4. Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2.
5. Локк Джон. Соч.: в 3 т. Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М., 1988. С. 219.
6. Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 «Дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05) [Электронный ресурс]. URL: www.echr.coe.int.
7. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 «Дело «Киприану (Kyprianou) против Кипра» (жалоба № 73797/01).
8. Постановление ЕСПЧ от 20.04.2004 по делу «Амихалачиоайе (Amihalachioaie) против Молдовы» (жалоба № 60115/00).
9. Постановление ЕСПЧ от 20.05.1998 по делу «Шепфер против Швейцарии» («Schopfer v. Switzerland») (жалоба № 25405/94).
10. Постановление ЕСПЧ от 21.03.2002 по делу «Никкула против Финляндии» (Nikula v. Finland) (жалоба № 31611/96).
11. Постановление ЕСПЧ от 24.02.1994 по делу «Касадо Кока (Casado Coca) против Испании» (жалоба № 15450/89) [Электронный ресурс]. URL: www.echr.coe.int.
12. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12–17.
13. Рагулин А.В. Регламентация и реализация профессионального права адвоката-защитника на соблюдение особого порядка уголовного преследования // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 139–142.

14. Рагулин А.В. Стратегические принципы участия адвоката-защитника в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2009. № 3 (10). С. 64–75.

15. Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 128–140.

16. Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 4 (15).

17. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2013. № 5.

18. Решение ЕСПЧ от 24.01.2008 «По вопросу приемлемости жалобы № 17155/03 «Изабель Кутан (Isabelle Coutant) против Франции».

19. Решение ЕСПЧ от 30.11.1987 по делу «Н. против Бельгии» (N v. Belgium) (Жалоба № 8950/80) [Электронный ресурс]. URL: www.echr.coe.int.

20. Стецовский Ю.И. Защита адвоката от уголовного преследования // Адвокат. 2007. № 9.

8. Postanovlenie ESPCh ot 20.04.2004 po delu «Amihalachioaje (Amihalachioaie) protiv Moldovy» (zhaloba № 60115/00).

9. Postanovlenie ESPCh ot 20.05.1998 po delu «Shepher protiv Shvejcarii» («Schopfer v. Switzerland») (zhaloba № 25405/94).

10. Postanovlenie ESPCh ot 21.03.2002 po delu «Nikula protiv Finljandii» (Nikula v. Finland) (zhaloba № 31611/96).

11. Postanovlenie ESPCh ot 24.02.1994 po delu «Kasado Koka (Casado Coca) protiv Ispanii» (zhaloba № 15450/89) [Elektronnyj resurs]. URL: www.echr.coe.int.

12. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 4 (23). S. 12–17.

13. Ragulin A.V. Reglamentacija i realizacija professional'nogo prava advokata-zashhitnika na sobljudenie osobogo porjadka ugolovnogogo presledovanija // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (56). S. 139–142.

14. Ragulin A.V. Strategicheskie principy uchastija advokata-zashhitnika v ugolovnom processe // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2009. № 3 (10). S. 64–75.

15. Ragulin A.V. Formirovanie nauki ob advokature v Rossii // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 128–140.

16. Ragulin A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v napravlenii ohrany professional'nyh prav advokатов // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2009. № 4 (15).

17. Ragulin A.V. Pravovye i organizacionnye sredstva obespechenija realizacii professional'nyh prav advokata-zashhitnika v Rossii i puti ih sovershenstvovanija // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 5.

18. Reshenie ESPCh ot 24.01.2008 «Po voprosu priemlemosti zhaloby № 17155/03 «Izabel' Kutan (Isabelle Coutant) protiv Francii».

19. Reshenie ESPCh ot 30.11.1987 po delu «N. protiv Bel'gii» (N v. Belgium) (Zhaloba № 8950/80) [Elektronnyj resurs]. URL: www.echr.coe.int.

20. Stecovskij Ju.I. Zashhita advokata ot ugolovnogogo presledovanija // Advokat. 2007. № 9.

References (transliterated)

1. <https://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-65710>.

2. Burger B.M. Garantii nezavisimosti advokata pri okazanii kvalificirovannoj juridicheskoi pomoshhi: monografija / pod nauch. red. A.A. Hmyrova. M., 2011.

3. Ivanov A.V. Garantii nezavisimosti advokатов i puti ih sovershenstvovanija // Evrazijskaja advokatura. 2014. № 6 (13). S. 57–65.

4. Kolokolov N.A. Poslednie novelty UPK RF: balans obvinitel'noj vlasti stabiliziruetsja // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2009. № 2.

5. Lokk Dzhon. Soch.: v 3 t. T. 3 / red. i sost., avt. primech. A.L. Subbotin. M., 1988. S. 219.

6. Postanovlenie ESPCh ot 03.02.2011 «Delo «Igor' Kabanov (Igor Kabanov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 8921/05) [Elektronnyj resurs]. URL: www.echr.coe.int.

7. Postanovlenie ESPCh ot 15.12.2005 «Delo «Kiprianu (Kyprianou) protiv Kipra» (zhaloba № 73797/01).

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru

info@eurasniipp.ru

+7-917-40-61-340